

WWW.UNILIB.RS

У
Н
И
В
Е
Р
С
И
Т
Е
Т
С
Р
Б
С
К
А

Ш О Д У Н А В К А.

№ 30.

Београдъ 28. Юлія.

1845.

СПОМЕНЪ ПУТОВАНЯ

ПО ДОЛЬНЫМЪ ПРЕДЪЛА ДУНАВА.

Промѣно свѣта, шта е обичниѣ, чеше одъ тебе!
 Непостоянство судбе, шта е одъ тебе брже!
 Силно с' напреже човекъ вѣчностална стварати дѣла,
 Ал' у прсима самъ трулежа сѣме носи.
 Залудъ лекова цѣдъ противъ отрова болестій разны,
 Судба е Човека та: земля да земля буде.
 Ние ли древность свогъ Ескулапа называла Богомъ?
 Па гдѣ е тай Ескулапъ? време му разнело гробъ.
 Где Мехадіе путь, како болни ятама спѣше;
 Болести лече с' едне, друге да жертва буду.
 Брда изъ стары іоштъ единако куля цѣлительна вода,
 Люде ахъ свака годвна друге води.
 Обветшанъ каменъ на Римляне споминѣ древне,
 Херкула надписъ многій дано за здравлѣ слави.
 Време е сатрло све, и люде и Херкула самогъ,
 Н мѣсто нѣг' басномъ слави се Јургованъ*) садъ.
 Бѣла рѣка и Черна, и Домогледъ орла сѣдиште
 Србско име носе, Србаля кажу славу**)
 Гдѣ су ти Србљи садъ? на нѣовымъ гробовма други
 Знаю куће, да сви времена жертва буду.
 Тако се природа обрѣе вѣчно, сама единака,
 Све, што е на земљи, мѣни излаже скорой. —
 Далѣ душе, далѣ, где како Дунавъ путуе громно;
 Купеѣ' капльце там' у море синѣ носи;
 Као богатца животъ часъ тихо, часъ спѣши буровно,
 Да величину свою вѣчитый саспе у гробъ.
 Любно чамаць броди, зефиромъ га волна таласа,
 Провиди с' бистра вода искреномъ равно срдцу.
 Мимо чапча лете смѣюћа се весела поля,
 Брегови грдни лете, дивно позор'е оку.

*) Србљи и Влаши о многимъ чудесама баснословие, кол е Јургованъ у Мехадійскимъ топлицама почвию.

**). Око Мехадіе како с' ове, тако и съ оне стране, у Влашкој, брда, рѣке и села имаю понавнше Србска наименованія, премъ да се врло мало Србаля налази.

Али каква страота? злобно с' испречиле горе,
 Пропащу чамцу грозе, исходъ препреченъ сваки;
 Опетъ се Дунавъ окрефе, горда уступаю брда,
 И весело врата путника приймаю свогъ.
 Тако често срећа узмуѣе човеку животъ,
 Удари тешки судбе одсуд' окруже нѣга,
 Докъ на еданъ путь му сунце засине, разгали се небо,
 Изчезне бѣда и стра, надежда опетъ сване. —
 Шта с' оно изгребено види на обали десно?
 Путь е то, древны Римляна дивно дѣло.
 Нѣимъ су проодали прости и силни, храбри и слаби,
 Другима да стрѣломъ самртный изрју гробъ.
 Гдѣ су садъ ови? по крвномъ еку оруж'я
 Све ий е гроотомъ кивна помирла смртъ;
 Споменъ Траяна на стѣни е дивной утврдило писмо,
 Ахъ, но и нѣга е црнъ злобно поразіо дымъ.
 О Траяне, твое све спомене претрпа време,
 Едва ко споминѣ твой триумфа славу;
 Еданъ текъ споменикъ: усрећати твой тобомъ народъ,
 Остае вѣчно честитъ, остае свима познать.
 Златне рѣчи твое, Сабурану изусѣне врломъ,
 На утѣху людства разноси повѣстница:
 „Пријми овај мачъ, ако добро узвладамъ, за мене,
 Ако ли зло владамъ, носи га противъ мене.“ —
 Шта тамо хучи? разлеже се каменъ, и люти се пѣна,
 Гвоздена*) врата су то, лаѣама пропасть и гробъ,
 Стеснѣнъ стѣнѣ Дунавъ, на човека помоѣ изгледа,
 Ал' е човека моѣ противу природе мравъ.
 Опетъ се обала шири, Траяновогъ моста-останцы,
 Та Полодорія творѣ, ту же одъ вѣкова ту.
 Умомъ човекъ прави на мыслены мостове крылы,
 Да на истине онъ сѣйный узпужа се тронъ;
 Рукама мосте прави, дальну да поздравн браѣу,
 Свеа людства и лѣпъ сродства утврди се сплетъ,
 Трговина цвѣта, сприобште се мысли узаймно,
 И народма обште — златный укаже се вѣкъ.
 Е ли Траяновогъ моста та цѣль? ахъ, света една,

*) Демиръ капія.

Декевалу пропасть породе ово дѣло.

Ужасный рате, тебе су зміє одонле едке,
 Съ тебе едногъ Траянъ помрачи свой славе зракъ.
 Залудъ вѣштъ Поладорія трудъ на пропасти воде
 И себи, и нѣму вѣчитый дѣни споменъ;
 Време е сатро све, и дѣло и майстора самогъ;
 За величиномъ своіомъ растуренъ тужи камень.
 Гле, Северина градъ у развали лежи саранѣнъ,
 Гдѣ су куке быле, гвѣзде се гуштери садъ.
 Ели то предѣлъ Дечанскове негда области,
 Гдѣ е Србіє моѣ ширила владу свою?
 Кралѣво и Черняць опоминю Србаля славу,
 Саму е пакъ славу времена изгризо црвь.
 Тако све шумно на овоме протиче свѣту,
 Една повѣсть и гласъ разноси с' равно вѣтру.
 О ты, кои на трошнымъ останцѣма предака милы
 Временомъ за старымъ уздишу' тужно стоишъ,
 Устави, куц'о е часть, на народне славе попришту
 Джи име и честь, дѣлѣма, рода многогъ.
 И на твоємъ ѣе стаяти гробу потомака нога,
 Гробъ некъ ти среѣномъ споменикъ сянь буде.
 То Велизара, Траяна, Ђорѣа, Доситея дже;
 Кратакъ е животь к'о санъ, дѣла су вѣчѣта текъ.

И. С. Поповиѣ.

О НАЧИНУ КОИМЪ НАРОДЪ КОДЪ НАСЪ ОВЦЕ ОДЪ СТРОКЕ ЧУВА.

Саобштенѣ

Дра М е д о в и ѣ а.

Дѣло каламлена кравльи богиня найобилнѣя е прилика, видити и вѣрити се, како народъ нашъ живи, шта у разнымъ станю свогъ тѣлесногъ на оденя предузима и како поступа, да се одъ нападаюѣи га болести ослободи. Саборъ относительны поступака нѣговы и хіладостручны обычая, за свакога е любопытливогъ занимательнѣя, важанъ е за науку, а іоштъ важнѣя за слѣдства изъ нѣ произтичуѣа.

Онъ сирѣчь опоминѣ на она удалѣна и седа времена, у коимъ Израилске бабице колебку, а у истой лѣкарство (медицину), онда іоштъ као неговорливче, люллу; живостно опоминѣ на вѣсти о египетской Исисѣ, на славне Грѣинѣ Олимпіасѣ, Лаисѣ, Аспасію, на времена Луцине и т. д. па е, башъ зато, у многомъ призрению спобанъ обогатити, како Статистику, тако и об-

шту Историю лѣкарства. А излагаюѣи уособь основъ разлике измеѣу нѣгдашиѣгъ и садаиѣгъ лѣкарства, обадва станѣ изясняваюѣи, може онъ причинити то, да се у народу истинитія понятія о болестима уведу и утврде, пакъ може увѣрити о нужди, о полезности, наметнога начина нѣмногъ изцѣляваня.

Ништа манѣ, по томе, што я садъ изрено, нека се никому нечини, да е то миѣнѣ мое, да народъ нашъ у нѣговой невинной простоѣи направъ болести добро себи излагати знаде, или ти' да онъ уме вѣшто іѣ изцѣлявати. Нипошто и никако! Како-годъ што е лѣкару познато тако е и свакому, да е то плодъ дуги, дубоки наука и богатога изкушеня.

Но кадъ бы се просвѣщенной части жителя наше землѣ, за кою я предстоѣи чланъ нарочито пишемъ, у разлогу сабраня своіо чудесны обычая простогъ народа суетни, ербо безузрочни нѣгови постуци, несамо бесполезность, но и шкодливость исты, изяснила, укинула бы се баремъ одъ части нѣгова у томъ смотрению лутаюѣа вѣра. Сваки бы онда къ больямъ, на узроцыма основанымъ понятіяма привлочио се, на собствену ползу болѣ бы увѣреніе придобіо. А посредствомъ просвѣщеніе части народа, полако разливао бы се благодѣтелиѣнъ тай утицаѣи и на часть народа манѣ просвѣщену.

Меѣутимъ, покрай своіо блудѣни волшебства, суетны баяни и найразнѣи остали дѣла обожаваня Давора, коимъ народъ нашъ како-годъ уобште и сваки други, у послу невѣштъ, ал' неволянъ и нужданъ, противъ болести бранити се усилява, налази се опетъ по нешто, што умъ са надеждомъ могуѣегъ, дѣйствителногъ и полезногогъ потврѣеня, подъ свое покровительство пріймити може.

Предметъ, кои сачинява садржай слѣдуюѣегъ саобштена, истогъ е рода. Па зато, како самъ га я у крилу народа нашао, онако исто народу га и саобштавамъ, да га искушава, да ползу, ил' бесполезность нѣгову докучи. —

Послѣднимъ зрацыма праштало се с' нама вруѣегъ Юнѣя сунце, кадъ приликомъ прошло-годишиѣгъ каламлена кравльи богиня по вавѣреномъ ми физикату у Срезъ Млавски приспѣвши, у селу Божевцу вѣчерати предузесмо. Као свуда уобште по Окружию, исто тако и овде, братскѣи, простосердачный и гостолубивый кметова дочекъ, дружебный разговоръ а богме и

путования уморъ услађиваше намъ скромну вечеру нашу. Приповедаше и пыташе сваки, кои е што знао, ил' желіо. Зато біау веселе и невине едне, смешне беседе, друге, све пакъ садржавау, ако не увекъ по нешто полезно а оно баремъ занимателно.

Те тако приповедаше ми између прочи седъ еданъ стараць, именовъ Илія Мркоњићъ, како е онъ одъ многа година овце свое одъ штетовосны и толико у насъ обычны богиня, или иначе „строе“ сачувао. Готово вѣровати ніе дѣйству простогъ онога средства, за кое се онъ изуштава — оно е конопля!

Конопля, као што е у обште познато, отликуе се у две руке, т. е. една, коя е безъ семена и отвореніе бое, и онака коя е боіомъ загаситія и семеномъ напуњна. Прву изъ тогъ узрока нариче народъ белойкомъ, или првойкомъ, ерѣ она и пре ове последнѣ стиже и бере се; последню пакъ црнойкомъ, или последнойкомъ*). Па ево! она неплодна плева, коя кодъ оне место семена заступа, каже Чича Иліица, да имаде хранителну силу одъ строке.

Начинъ, на кои се средство то употребљава у кратко е тай; да се међу рукама, илти на буди кой други начинъ одъ белойке одвоена плева, са трицама или мекиняма меша, безъ, или с' некимъ додаткомъ соли, па покрай друге ране, дае се овцама, као поменутый лекъ.

Што се тиче множине, у којој се плева овцама дае, то е она уобште мала. По пропису Чича Иліице довольна е една, или две шаке плеве на сто шака мекиня, или иначе трица, кое онъ текъ едануць, па не выше дае. По плева белойка, настави онъ, противъ развіяти се почевше, развивше се, или шта више противъ цветаюће већ болести, никакву силу нема — цѣлителна нѣна снага, текъ е снага предупредителна, предохранителна (prophylactica). „Пакъ ево мой Господине! средства и начина коимъ самъ я досадъ овце мое одъ строке сачувао па іоштъ и садъ чувамъ. Оћешъ ли, да ми веруешъ, веруй; нећешъ ли, толико му и чини.“ —

Понятно е, да ово, што самъ я досадъ изложіо, покрай вѣровања и неке е сумњ у мени узбудити морало. Незадовољанъ дакле текъ с' овимъ причанѣмъ, па већегъ доказательства

*) Белойка бере се око Св. Іліе, Црнойка около Госпоине. —

ради и за првый почетакъ сретнѣгъ тогъ предупредѣваня дознати желећи, пытао самъ Чича Иліицу даль, па кои е онъ начинъ до овога свога средства дошао, еда ли е осимъ нѣга іоштъ и нѣки други изражено средство употребљавао, па еда л' се хвали, да е добре успѣхе искусіо? На то ми Иліица отговори „есте.“ Онъ за то средство одъ нѣкога нѣговогъ врстника, старца Ђвте дознае, кои е с' пожелательнымъ успѣхомъ исто тако нѣгове овце хранио и чувао, и полезну му тайну ту изъ любви саобщіо. — Часъ доцнѣ дадо я призвати, познадо, па и изпыта садъ именованого страца Ђвту. Па ево! о чему се я одъ части одъ нѣга, одъ части одъ други извѣсти:

Ђвта презименомъ Пантелићъ, еданъ е одъ наймуњниа селяна у Божевцу. Онъ е садъ прошле 1844. године између своя два сына имаѣ свое поделіо, па за свакога по едну онаку кућу направіо, кое, не само што су у селу спољашно најлешше, него и качествомъ своимъ најболѣ. — Онъ е дознао за силу конопль одъ некога Симе Паунића. Онъ ми се „вели чича Ђвта,“ тако хвалио, онъ ме е поучіо. Я га послуша, сваке године овцама плеву дава, па, хвала Богу единоме! — никадъ ми липсале нису. Онъ одъ кадъ е умрео, Богъ да опрости душу нѣгову! — има едно осамъ година, но я га сваки путъ благодаранъ споминѣмъ.“ — У осталомъ све ми е истый Ђвта дословно повторіо, што горе одъ Чича Иліице дознадосмо. Па осимъ тога, како сусѣди Иліице, тако и сусѣди Ђвтини, одъ кадъ ій познаю, не памте, да е едному, или другому, ма една овца одъ строке погинула, а овако исто најпосле изустише се и кнезићъ и кметови истога села.

Доиста, примѣтити треба, да е у Божевцу, све то одъ давно и готово свакому познато; — но сви нѣгове овце на тай начинъ неговали нису! Крозь што? — то ни еданъ казати не уме. — „Е па де“ — есу речи, састављаюћи цео отвѣта садржай.

Ништа мањ, садъ речена околность ни у чему не може умалити, а іоштъ мањ уништити повѣренъ справъ дѣйства горепоменуте плеве. Кома рассуђиваня начинъ и касателна рѣшительность народа нашега текъ иоле туђе нису, онъ се небрежљивомъ поступаню Божевчана дивити неће. Нашъ бы народъ полакъ, па радо и целу штету жертвовао, само да е знао, да ће исту штету понети; премда му

непознато ніе, да є доцне, хранити се одъ кише, почемъ є утишала се буря и разведрило небо. — Но опеть и опеть! ніе онъ подсмѣа, него сожаленя достоянъ; сожаленя, при коєгъ осеѣаню сваки ће родолюбаць заєдно осеѣати и поняти милу ону дужность, скупляти средства и начинъ, за моѣи нѣговой невољи олакшати, помоѣи. На сысы майке, ил' и у крилу учителя наши, єсмо л' мы заръ други были?! —

Да є конопля већь одпре и по другимъ селима одъ нашега народа, као неко тайно сокровиште, а по свой приядици противъ строке употребљавана бывала, на то по слѣдуюћемъ почасті заключити се дає.

Почемъ самъ я за дивно дѣйство плеве белояка у Божевцу дознао, излазио самъ, два месеца дана доцнѣ т. є. месеца Септембра прош. године у Срезъ Млавски у село Орешковицу, поводомъ появивши се богиня оваца. Досиѣвши тамо, три самъ чопора строкави оваца нашао. Но будући су притяжательи ти булюка нѣюве овце већь пре мога долазка сами собомъ и то по свомъ обычномъ, иравнио невѣштомъ начину пелцовали; то осимъ точногъ поученя народа на вѣшто пелцованѣ, ништа ми выше остало ніе, него искушеня ради, препоручити му и употребленіе горепоменутогъ средства. Што ли є било слѣдство тога могъ поученя?

Гди є кои могао, брзо и брже нашао є белояка плеву. Готово сваки изпуни подробно све, што самъ я поручіо, ерѣ є народъ нашъ уобщте задовольнии за неко просто средство чути, коє онъ познає и коєгъ употребленіе многога труда не кошта, особито, кадъ му у еданъ ма помаже, него да му когодъ мало помало цело благо лѣковарнице (?) аптеке) изручи.*) Па то найпосле буде узрокъ слѣдуюће приповѣдке:

Браћа Марко и Янко Яковлѣвићи изъ села Орешковице. разабравши наставленѣ мое и изпунивши га, врате се къ мени, заєдно са другима тогъ села кметовима, ради обычнаго доказаня ми чести, па на скромный начинъ у-

*) „Апотека“ неможе се никакъ „лѣковарницомъ“ нарећи, као што се то по многимъ писмама, па и у самомъ немецко-сербскомъ Словару одъ Мажуранѣа и Дра Ужаревѣа видѣти; ерѣ є аптека една дѣлаоница, коя производи лѣковне, а не лекаре. Будући є изразъ „лековница“ у неволь призренію незграбанъ, при томе пакъ готово сви лекови предтечно кувати се мораю, да лекови буду; то ми се чини, да изразъ „лековарница“ найсходнѣе значеѣ „апотеке“ подлупљава.

пусте се са многъ у разговоръ. У разговорѣ томъ приповеду ми, како су они едаредъ нѣкому Дмитру Каменовомъ у близу лежеће село Ђовдианъ у госте отишли. Приликомъ томъ нађу они нѣгову жену, бабу Стевану. Поздравивши се с' нѣомъ примѣте, да она плеву одъ белойке оддоява и треби. На питанѣ, шта ли ће нѣой та плева, кою сваки, као бесполезну, баца, она іймъ нешта двоструко и не са свимъ сразумително, као што то жене, а особито бабе наше врло умеду, отговори, но на чему се они у овај ма задовольнише; безъ да за што-годъ далѣ пытали єсу. Одъ оно доба ніе имъ баба Стевана ни у сну на умъ падала. Текъ садъ, почемъ су моє савѣтованѣ промышлявати почели, почеше они заєдно и сеѣати се узрока по слѣдству. — Царъ Дмитаръ (тако заръ збогъ нѣвогъ иманя назватъ?) сирѣчь, біо є еданъ одъ найбільій кметова у Ђовдину, имаюћи сваке године до 300 и выше оваца. А будући гореречени нит' памте, нити се, да су чули, опоминю, да су Дмитру овце одъ строке падале, то они данасъ заключавати, пуно право имати мысле, да баба Стевана изъ никаквогъ другога узрока плеву белояка требила ніе; него единствено изъ тога, да є за овце противъ строке употреби.

Осимъ тога причаю мы Браћа Марко и Янко, а с' нѣима и Милія Стойнићъ, званичный Кметъ изъ села Орешковице, да є неки Гаіо Вуловићъ изъ сусѣднѣгъ села Добрић, оне славны у народу Петра и Стеве Добриняца колебке, такоћеръ у рану свои оваца плеву белояка примѣшавао, па за освѣдожити, да су му овце одъ строке гинуле, никога незнаду.

Толико одъ мои селяна о плеви белояка, као предохранителномъ средству одъ строке.

Я то садъ врло добро осеѣамъ, да бы, за потврдити вѣроятность саобштена собствена моя у томъ смотреню изкушеня одъ найвеће важности была. Међутимъ, коя се опоменути узкте, да я стваръ единственно онако саобштывамъ, као што самъ ю у народу нашао, онъ то за сада одъ мене праведно неће ни зактевати. Я то повторяамъ, да я за садъ у станю ни самъ изрећи, у колико силе податога овде средства поуздане и усновлене быти могу, или єсу. Я у томе никакви собствены изкушеня немамъ, развѣ познаваня фармако-динамичны дѣйства конопаля, но коя за никакву предохранительну силу одъ строке не гласе. Текъ то при-

вѣтити имамъ, да по излазку моме у село Орешковицу, препорученію средства и подробномъ изпунѣнію наставлена могъ одъ стране общине, за време 8. дневногъ онде бавлена могъ строка, ограничаваюћи се на три булюка, ніе се ни на єдномъ одъ остали здрави оваца появила. Околность пакъ, што одъ оно доба никаква одъ кметова у речи стоєћегъ села относительна тужба до знаня ми дошла ніе, дає ми мыслити, да є заръ препоручено средство до пређутаня тужба, макаръ у нечему причинило! — Гди самъ годъ оданде збогъ богинявы оваца излазіо, невино ово средство препоручити пре-небрегавао нисамъ. А премда оно у доцніе доба біаше, а белойке пакъ готово нигди выше наћи се могле нису, то я збогъ докученя успѣха, датомъ приликомъ употребљенога средства усигурати се изоставіо нисамъ. Вѣрна саобщеня, коя получіо будемъ, своєвременно саобщити вѣрно.

На кои начинъ плева белояка противъ строке храни, ил' хранити може, то се рѣшительно опредѣлити не да, и не може.

Доиста свакому є лѣкаръ познато, да има богиняве ватрице (febr. variolosa) безъ явны богиня, или меура. Исто тако познато є, да богинѣ іоштъ пре, негъ што као ватрица, безъ, или са меурима букну, у клици, као наклоность къ богинѣ тиняю. Мы ту клицу, или наклоность уништожавамо унапредакъ каламленѣмъ здравы, производећи со тимъ великой богинѣ равный, ил' баръ подобный поступакъ, пакъ предупредуемо и уништожавамо велики богиня развитакъ. — Не дѣйствує ли и конопля на истый начинъ? Не производи ли она тиняюћой клици богиня равный, ил' баръ подобный у снаги поступакъ, с' коєгъ окончанѣмъ заєдно и клица а са истомъ клицомъ и цєо дальнй развитакъ грозны богиня исчезава? Не ће л' наипосле плева конопала, у онымъ премалымъ Чича Илїѣце датцима (doses), изъ єдне србске колибе можда приложити листъ лавра, до вѣнца, коимъ є отаць Хаємалъ негдаръ свою косу украсіо, да вѣкомъ заоблаченє и узмућене очи нѣгове, іоштъ єдаредъ радостнымъ усмѣомъ разведри?!

Истина све су то за садъ іоштъ неизвѣстный, изкушеня требуюћи домыслия. Но было, како было, дѣйство средства, ил' се потврдило, ил' суєтно остало, на сваки начинъ доставѣрно у томе изкушеніє безъ ползе быти неће. Ко-ляко стотина, или болѣ, колико хиляда оваца

у некомъ Окружію наше землѣ сваке године, и то ванъ нашега знаня, одъ строке гине, колико изъ тога узрока трговина и народня полза страда, потврдиће сваки, кои є текъ іоле прилику имао чєше народъ обилазити, на нѣгове нужде внимателніє пазєћи. Будући є каламленѣ изъ разны узрока у народу нашемъ за садъ іоштъ весма тєгобно, а у многимъ случаєвима готово неизвршително, то є поданѣ некога у томъ смотренію средства весма пожелателно, а кадъ бы се оно оправдало, увѣреніє о нѣму на-кнадимо было небы.

Зато дакле некъ изволи сваки почитаемый читатель, или сваки, до чигъ-годъ знаня просто ово саобщтеніє дошло буде, озбилно препоручити га далѣ. Оно є лако препоручити, и, као што се то изъ предтечногъ изложєня види, лако и употребити, а кадъ бы се оно потврдило, сачуват'ће ямачно єданѣ одъ найважнїи извора народнѣгъ благостаня, єрѣ народнѣгъ богатства. Та готово цєло, благодѣтельно лѣкарство (медицина) тимъ є путемъ постало, тимъ се до данашнѣ высїне развило, мы пакъ изъ тогъ узрока и данѣ данашнїй наиболѣ умствованѣ (theorie) на предтечнымъ трезнымъ и безпристрастнымъ изкушенію (empiria) оснивамо. Ко-ра Кинє противъ промѣнителне грознице, или иначе међудневнице (febr. intermit.), Углєнићанѣ Амониума (amonium carbon.) противъ шкарлатине, противъ венєня (тизике, єктике) и противъ сушице (atrophia), Кинїумъ, сумпоръ противъ шу-лѣва и шуге, противъ френге (syphylis) вѣштомъ рукомъ пружєне припреме живога сребра (hydrogarguri) и т. д. заръ су се намъ на другомъ, не-го на путу случайногъ изкушеня, као поособєни лѣкови (specifica) появили, па на тай начинъ заєдно и истинитію болєсти природу, или наравъ изяснили?! —

ЖИВОТЬ СОКРАТОВЪ — ТУЖБА МЕЛИТОВА ПРОТИВЪ СОКРАТА. — ОБРАНА МУДРАЦА. — НѢ-ГОВО ОСУБЕНЪ И СМРТЬ. — КЛАНЪ АТИНЯНА? — СМРТЬ МЕЛИТОВА. —

Са французскогъ изъ Свеобщте Исторїє Грофа одъ Сєгвра.
(Коваць.)

Говорникъ *Лизїа* сачини красно слово за нѣгову обрану; но Сократъ одбие ову правн даюћу рєчь *) говорєћи, да онъ нїє радъ одѣт ковкаквє умѣтности позаймљивати помоћи на

*) Apologie.

свою ползу. Обрана њгова била е исто онако проста, као што му е и добродѣтель, а одговори су му били исто онако јасни, као и невиност њгова.

Говорио е да се њму неможе пребацивати, да непочитуе законе вѣрозакона будући да и онъ привоци жертве у храмовима; да му се неможе за порокъ пребацити, што онъ неверуе којекаквимъ пророчтвама и прорицањима! да онъ не само неквири прави, већ да може цела Атина засведочити, да се наука, коју е онъ предавао оснива на ова два начала: „*Душу треба предпостављати тѣлу, а добродѣтель богатству.*“

„Пребацуете ми, говорио е, да неиспуњавамъ грађанску дужностъ и да не даемъ мнѣние у народнимъ скупштинама; питајте војнике, кои су се борили при *Потидеи, Алфиполу, Делулу*, есам ли служио мое отечество; питајте началнике Сената, па ће вам они казати, есам ли се стално противио убиству десет капетана; побѣдителя при *Аргинузи*, и жертвиј ваше неправичне суровости. Истина да ми е мой фамилијарный духъ од неки времена препону стављао у јавна дѣла мешати се: но да нисам истый слушао, одавно бы быо мртав; ер сам се већ одвише увѣрио да се неможе едан човек без казни противити неправдама целог народа. Тужите ме због безбожности: али испитай те мой живот, моя дѣла и мое разговоре, па ћете се убѣдити, да я више вѣруем божество него мои тужители. Може бити да ће ко осуђавати мой понос видећи да се несаображавамъ обичаю, и што се моим судијама съ молбама необраћам: но и ако се уздржавамъ од тога, не чиним я то из гордости него из основоположения *ер судим да се правда мора повиновати не молби, већ закону.*“

„У прочем, я смрт не сматрам као какво зло, па у старости мојој нећу никако, да избегавањм смрти онеистиним моя поучения, коя сам досад против тога давао.“

Цицеро, дивећи се овой благородной обрани, вели, да се Сократ пред Судом показао не као обтуженый, већ као судия њговы судия.

Мрзост е надвладала правичност; Мудрац е быо осуђен: Пресуда ние изрицала казни, коју е имао издржати, већ, сходно обичаю за подобный случай осуђеный е мого самъ себи избрати казнь или затвора, или новчаног плаћана.

Но Сократ се ние хтео овой Пресуди покорити, говорећи: *Я немогу мене за вина при-*

знати, а будући се од мене зактева, да сам себи изречем пресуду, каквоу заслужуем, то из призре- ния тот што сам цео мой живот посветио отече- ству и добродѣтели, осуђуем се, да ме држава за ово још мало дана мог живота издржава.“

Судије, овим поносом разгнѣвлѣни, осуде га да поше отров.

Пошто е саслушао Сократ ову пресуду, реко е судијама: „*Још пре вас, мене е природа на смрт осудила; но истина вас и лов тужижелъ осуђуе въшом безчестию и ерижи савести.*“

Пре него што е издржао смртну казнь лежао е у тамници тридесет дана: њгово юнаштво ние се поколебало ни за едно тренуће, нити се њгово расположение духа изменило: њгови су га приятели окружавали; и разговарајући се съ њима показивао е непрестано оно исто веселѣ и исту благость.

Критон, споразумевши се са тамничарем, трудио се наговорити га да бега из тамнице, но Сократ е потврђивао: *да неправичност пресуде не дае право грађанину бегати од закона њгове землѣ.*

Последный дан њговог живота провео е у разговору са своим приятельима о безсмртию душе. *Плато* нам е сачувао те разговоре, коима е Сократ доказивао да е душа безсмртна, и опровергавао извѣрна безбожника.

А кад е купнуо тужни час, смрти, храбрый философ, држећи у руци злосрећну чашу, реко е своим приятельима: „*Я сматрам смрт не као какво насилје, ков ми се чини, већ као неко средство, ков ми дае провиђение да се потнем на небо полазећи с' овог живота налазимо два пута, од кои едан води добродѣтель средоточию блаженства, а другий одвлачи порок месту мучения.*“

Почемъ е изреко ове речи, и наредно, без сумњ иронично, да се едан пето *Ешкулату* на жертву пренесе, изгрли свою децу, и умоли божество да му учини срећним ово њгово последнѣ путованѣ.

Кад е осетио отров, легне и умре мирно, пошто е пребацио њговим приятельима што оплакую њгов покой.

Завист умире са великим людима, које е она гонила; но њи свагда освећава неблагодарни народ позниом признателношћу.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ярост Атиняна преобрази се брзо у каањ; они обаве Сократову невиност, уништаю ону пресуду, која е нѣга осудила, *Мелита* убию, а друге нѣгове тужитель прогнаю. На последку славни *Лизиппа* подигне му споменик од туча, но овај е мањ траво него опомена нѣгове вѣчне и незаборавиме добродѣтели.

Д. М а т и њ њ .

ФРАНЦЕСКА ОДЪ РИМИНИ.

ЭПИЗОДА ИЗЪ ДАНТОВЕ ПОДЗЕМНОСТИ, ПЕСМА V.

. . . Nestun maggior dolore che ricordarsi del tempo felice Nella miseria . . . . .

Земля, ахъ! гди самъ я роѣна лежи
Край мора, кудъ се река По излїива,
Тражеѣи мира съ пратиоцы свои.
Любовь, одъ кое нѣжно ердце лако
Страда, за краснимъ успали га лицемъ,
Кое м' у цвету свомъ бы одтргнуто
На свирѣшъ начинъ, кой ме јоште цвеля.
Любовь, нїедномъ коя люблѣнне
Непрашта двойно любити, за да ми
Страсть тако силу допасти се, да ме,
Као што видишь јоште неоставля;
Любовь насъ обо' даде едной смрти:
Ал' Кайна*) чека веѣ оногъ, кой намъ
Животь угаси. — говораше
Она цвилеѣи; а я са подигнутомъ
Главоиъ слуш'о самъ уцвелѣне ове
Душе, докле ми наипосле поета
Рече: шта мыслишь? а я на то нѣму:
Ахъ, изъ каквога восторга, каквы ли
Сладосны снова' низпадоше они
До судбе ове плачевне! После се
Окренемъ къ нѣой и говорити станемъ:
Францеска, твоя страдања у мени
Подижу тугу и состраданїе
До суза; но ми кажи, шта и како
У време сладки' уздисай вашу
Любовь до тога степена успали,
Да тавне желѣ нѣзине познате?
А она мени: нема веѣе туге
Нег' опоменут' се среѣнны времена'
У бѣди; то зна веѣи и твой наставникъ.
Но ако првїй коренъ наше любве
Толико желишь знати, я ѣу к' онај
Чинити, кой плаче и казуе:
Еданъ данъ ради забаве читасмо

*) Место у паклу за убїйце опредѣлено.

О Ланчилоту, како е и нѣга
Страсть любве была обладала; сами
Бїасмо и безъ свакогъ подозрєня.
Наше се очи при овомъ читаю
Срета'у често й лице намъ бледяше;
Но едина само точка насъ порази:
Кадъ читаюѣи доѣмо до места,
Како е страстный тай любезникъ жудно
Смешенъ свое драге полюбио;
Тадъ овај, кой небью одъ мене
Нигда разделѣнъ! полюби ми уста
Дрктеѣи савъ: о! проклета и кнїига
И онај, ко е списа — одъ тогъ дана
Ни врсте далѣ нисмо прочитали. —
Докъ едина душа ово говораше;
Друга плакаше, а я сожаленѣмъ
Тронуть у несвестъ доѣмъ и обамремъ
И паднемъ као што тѣло мртво пада.

Ова Эпизода Дантове Подземности налїичи млого на женидбу нашегъ Максима Црновиѣа. Guido одъ Поленте, Господаръ одъ Равенно и Червїе, обвеже се, по преповеданю Бокачїа, да ти свою кѣерь за Ланчїотта, најстарїегъ сына нѣговогъ неприятели, Господара одъ Римини. Ланчїотто, кои е бью нагрдно ружанъ и у лицу и у статусу, предвиди, да ѣе морати быти одбаченъ одъ Госпоине, ако јој се самъ лично представи. Начимъ мањ онъ заключи узети ю за жену лукавствомъ, и пошлѣ на тай конацъ као свога представника нѣговогъ млаѣегъ брата Паола, најлєпшегъ и најсовршенїегъ човека у целой Италїи. Францеска дочека Паола, воображаваюѣи да у нѣму гледа свога будѣнегъ супруга. Ово мечтанїе буде почетацъ нѣне страсти. Кадъ е доцнїе у едномъ одъ нѣжны састанака' са своимъ деверомъ была, затече ии разяренный Ланчїотто, и обоє убїе.

Цела исторїа одъ женске любови, примѣчава еданъ Енглезскїй коментаторъ Данта, описана е у ово мало линїа тако високо и совршенно, као любавъ Юлїе у трагедїи Шекспировой. Францеска приписуе страсть, кою јој е нѣнъ деверъ улю, не строптивости, него благородству нѣговогъ срдца и нѣной собственной нѣжности. Са еднимъ смешанимъ чувствомъ одъ цвилеѣе жалости и умиляте безазлености, она преповеда, како е она была лепа, и како е едина беззакона смртъ нѣга похитила нѣной лепоти. Она исповеда да е любила, ербо е была люблѣна; — да е ню дражестъ опоила; и извлюе са умилѣнїемъ, да ю радость ни у самомъ паклу неоставля —

— „piacer ti forte,
Che, come vedi, ancor non m' abbandona.“

Овде се види, како Данте саєдinjaва ясность са краткoшћу и найголю простоту са найдубльимъ осмотрєнїемъ срѣца. Нѣна повина страсть преживљава свою казнь съ Неба; али безъ сваке сенке безбожїа. Какавъ контрасть нѣногоъ найвышегъ благополучїа у среди нигда неминуемы мучєня, кадъ она заключаваюћи свое повѣданїе глєди на свога любезника, и повтoрава у восторгу:

„Questi, che mai da me non fia diviso.“

Она пакъ стара се оправдати свога девєра одъ свакогъ обвинєня, да ю є онъ прелєстїо. Сами и незнаюћи ни за какву опасность, они су читали заєдно єдну любовну истoрїю. Глєдали су єдно друго блєди одъ внутрєнїгъ колебанїа; али тайна нїюве узаймне страсти нїє юшть была избегла на нїюва уста:

„Per piu fiate gli occhi ci sospinse
Quella lettura, e sco orocci il viso;
Ma solo un punto fu qual che ci vinse.“

Описанїє двoє среѣнны залюблѣнны у истoрїи было є пропастъ за Францєску. То є было єданъ романсъ о Ланчилоту и Гєнєври, жени Артура краля Енглєзкогъ:

Quando leggemmo il disiato riso
Esser baciato da cotanto amante,
Questi, che mai da me non fia diviso
La bocca mi bacio tutto tremante.“

После овогъ признанїа, она ускoрава довршити свое изображенїє са єднимъ повлакомъ, кой ю покрыва смуштєнїемъ:

„Quel giorno piu non leggemmo avante.“

Она неизговара выше нїєдну рєчь! — и мы є садъ мечтавамо предъ нама са нѣнымъ обoренымъ и пламенымъ очима, кадъ у исто време нѣнъ любезникъ стои покрай нѣ, слушаюћи у ћутаню и у сузама. Данте такође, кой ю є доведе пытаo, неусућує се выше испытивати ю коимъ є начинoмъ одъ свогъ супруга смрти предана; али є самъ тако обладанъ состраданїемъ, да у несвєсть пада.

Конс. Николаєвићъ.

У прошавшемъ числу С. Н. Лїста стои на концу єдна пѣсна Драгинїи, са надписомъ: Пою Богу моему дондеже єсмь, исподъ кое подпїсанъ є сачинитель Б. Я мыслимъ, да є свакомъ читателю исте пала у очи крайня нескладность надписа са садржанїемъ нѣнымъ. За дивно чудо, како се сачинитель исте толико заборавити могаo, да у желњи за певанїемъ своєю Драгинїи, позайми надпись, кои є садржанїемъ своимъ тако далеко одъ пѣсне, као небо одъ землї. Шта выше, по момъ мнѣнїю између надписа и пѣсне нема ни логическе ни моралне свєзе. Сасвимъ су друге мысли одушевљавале Псалмо-пѣвца Давїда, кадъ є у узвышеномъ станю душе свое вапїо: Пою Богу моему дондеже єсмь; а сачинитель пѣсне занєшенъ живoшћу свое фантазїе хоће да приспoдоби те свєте рєчи идолу срѣца свогъ. Заиста, ако є ико у избору надписа несрєћанъ было, то є сачинитель пѣсне на Драгиню по момъ мнѣнїю найнесрєћниї. Зато бы му савѣтоваo, да се не маша тако подрзљиво у сокровиште оны свєты истина, кое сасвимъ друго опредѣленїє имаю, нити да потрза одтуда рєчи за тако ниске, незнатне и недостoйне идоле свое чувствєности. Имѣяй уши слышати, да слышатъ.

Г. П.

ОГЛЕДАЛУ.

Огледало срећо моя,
Да теб' небы, я б' отищаo,
Гдино црна птица пєва,
Гди є лице свакомъ црно.
Ты м' ободри по лекъ ићи
Порєдъ бура и таласа,
Ты учини, да се оковъ
Очаянїа са ме скине.
Награда є теби сада
Пєсма она, пакъ и место
До иконе Светогъ Ћорђа,
Кога памєть увєкъ славимъ.
Илїа Захарїєвићъ.

НОВА КНЬИГА.

Коррециo, жалoстно позорїє у 5. дѣїства одъ Елєншлєгєра, съ немачкогъ превєо Димитрїй Аєра-мoвићъ, Живописацъ. На 12. стр. 179. Ово намъ є прва кнїига на србски превєдена, коя се на художєство односи.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правитєлствєной Кнїгопечатнїи у Бєoградy.